МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 іюня. Годъ XI. 1893 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія и отъ Святѣйшаго Синода награды по Могилевской епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день мая мѣсяца, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія нижеслѣдующихъ духовныхъ лицъ Могилевской епархіи знаками отличія: а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—города Могилева, Воскресенской церкви, протоіерея Ѳеодора *Демянцевича*; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени:* настоятеля Могилево-Братскаго Богоявленскаго монастыря архимандрита *Аѳанасія;* Быховскаго уѣзда, церкви мѣстечка Пропойска, протоіерея Ѳеодора *Сущинскаго*; города Черикова, соборной Троицкой церкви, протоіерея Ѳеодора *Бардовскаго*; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—города Могилева, Николаевской церкви, протоіерея Евѳимія *Бекаревича*.

Ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 14—21 апрѣля, за № 879, награждены нижеслѣдующія духовныя лица Могилевской епархіи: а) *саномъ протоіерея*—Горецкаго уѣзда, церкви мѣстечка Дубровны, священникъ Михаилъ *Волотовскій;* б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* инспекторъ Моги-

левской духовной семинаріи іеромонахъ *Аркадій;* города Могилева, каѳедральнаго Іосифовскаго собора, протоіерей Іоаннъ *Мигай;* управляющій Охорскимъ Преображенскимъ монастыремъ, Чериковскаго уѣзда, іеромонахъ *Тихонъ;* Могилевскаго уѣзда, церкви села Водвы, священникъ Іоаннъ *Голодковскій;* того же уѣзда, церкви села Дудаковичъ, священникъ Петръ *Ганкевичъ;* Оршанскаго уѣзда, церкви мѣстечка Староселья, священникъ Петръ *Высоцкій;* Климовичскаго уѣзда, церкви села Мошевой, священникъ Николай *Мигай;* того же уѣзда, церкви мѣстечка Костюковичъ, священникъ Ѳеодоръ *Сущинскій;* Быховскаго уѣзда, церкви села Грудиновки, священникъ Антоній *Шафранскій;* того же уѣзда, церкви мѣстечка Дашковки, священникъ Левъ *Малаховскій;* Чериковскаго уѣзда, церкви села Безводичъ, священникъ Петръ *Команскій;* в) *камилавкою:* города Могилева, ключарь каѳедральнаго Іосифовскаго собора, священникъ Іоаннъ *Туторскій;* Оршанскаго уѣзда, церкви села Шилова, священникъ Александръ *Данилевичъ;* Сѣнненскаго уѣзда, церкви мѣстечка Бобра, священникъ Савва *Еленевскій;* Гомельскаго уѣзда, церкви села Очесо-Рудни, священникъ Николай *Суходольскій.*

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по донесенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иринея, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, о томъ, что по случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, прихожане Хоминской церкви, Гомельскаго уѣзда, пріобрѣли, на собственныя средства, для сей церкви два полныхъ священническихъ облаченія, мирницу и водосвятную чашу съ кропиломъ, все стоимостью 150 рублей — Его Императорскому Величеству, въ 6-й день марта, благоугодно было Собственноручно начертать: „*Благодарить*“.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

23 мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи настоятеля Могилево-Братскаго монастыря, архимандрита Аѳанасія, благочиннаго 2-го Горецкаго округа, протоіерея

М. Волотовскаго и соборнаго духовенства, совершена была литургія въ каѳедральномъ соборѣ. На маломъ входѣ благочинный М. Волотовскій возведенъ въ санъ протоіерея.

Рукоположены: діаконъ Николай Авдуевскій—въ санъ священника и назначенный на священническое мѣсто къ Уваровичской церкви, Гомельскаго уѣзда, Леонтій Лобовъ—въ санъ діакона.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Черейской Воскресенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Даніилъ *Окиншевичъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 14 мая, назначенъ на священническое мѣсто къ Симоновской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Усохско-Будской церкви, Гомельскаго уѣзда, Петръ *Коронцевичъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 21 мая, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Корниловской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Ланинской церкви, Горецкаго уѣзда, Митрофанъ *Горбачевскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 26 мая, назначенъ на священническое мѣсто къ Литвиновской церкви, того же уѣзда.

— Псаломщикъ Барколабовской церкви, Быховскаго уѣзда, Максимъ *Команскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 26 мая, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Вядецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Стефанъ *Четыркинъ* 15 мая скончался.

Вакантныя мѣста:

а) **священническое** при церкви—

Піотуховской, Чаусскаго уѣзда, съ 26 апрѣля; окладъ жалованья 500 руб.; церковной земли 96 десятинъ; причтовыя помѣщенія есть, но ветхи; прихожанъ 856 д. муж. п. и 880 д. жен. п.; церковныхъ школъ въ приходѣ 1—церков.-приходская.

б) **псаломщическія** при церквахъ:

1) *Александро-Невской*, что при Могилевскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, съ 20 апрѣля; жалованья отъ Приказа общественнаго призрѣнія 120 р. и на наемъ квартиры 50 р. въ годъ.

2) *Вознесенской* Могилевской, съ 26 апрѣля; жалованья 180 руб., церковной земли 3 десятины; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 86 д. муж. п. и 104 д. жен. п.

3) *Закружской*, Гомельскаго уѣзда, съ 10 мая; церковной земли 33 десятины; помѣщеніе есть; прихожанъ 1256 д. муж. п. и 1259 д. жен. п.

4) *Черейской Воскресенской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 14 мая; церковной земли $5^1/_2$ уволокъ; причтовыя помѣщенія есть, но ветхи; прихожанъ 1324 д. муж. п. и 1266 д. жен. п.

5) *Вядецкой*, того же уѣзда, съ 15 мая; церковной земли 66 десятинъ; причтовыя помѣщенія есть; прихожанъ 1678 д. муж. п. и 1642 д. жен. п.

6) *Усохско-Будской*, Гомельскаго уѣзда, съ 21 мая; церковной земли 36 десятинъ; причтовыя помѣщенія есть; прихожанъ 765 д. муж. п. и 822 д. жен. п.

7) *Ланинской*, Горецкаго уѣзда, съ 26 мая; церковной земли 53 дес. 600 кв. саж.; причтовыхъ помѣщеній нѣтъ; прихожанъ 1311 д. муж. п. и 1195 д. жен. п.

8) *Барколабовской*, Быховскаго уѣзда, съ 26 мая; церковной земли двѣ уволоки; помѣщенія для псаломщика нѣтъ; прихожанъ 848 д. муж. п. и 815 д. жен. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія и отъ Святѣйшаго Синода награды по Могилевской епархіи.—Высочайшая благодарность.—Архіерейскія служенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1893 г. 27 мая. Цензоръ *Кеѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 іюня. № 16. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМѢЕТЪ ЛИ ПРАВО ДІАКОНЪ ЗАМѢНЯТЬ СВЯЩЕННИКА ВЪ СОВЕРШЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЙ, И ИМѢЕТЪ ЛИ ПРАВО СВЯЩЕННИКЪ ДАВАТЬ СОГЛАСІЕ И БЛАГОСЛОВЕНІЕ ДІАКОНУ НА СОВЕРШЕНІЕ СИХЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЙ? [1])

Въ Москвѣ и разныхъ епархіяхъ Россіи давнимъ обычаемъ утвердилось, что нѣкоторыя священнодѣйствія въ церковныхъ собраніяхъ совершаетъ діаконъ при отсутствіи священника, но по его на то согласію и благословенію. Довольно обычно, напр., что діаконъ при многочисленномъ стеченіи народа совершаетъ литію и панихиды по усопшимъ, выносъ тѣла усопшаго изъ дома во храмъ, молебныя пѣнія въ домахъ во время хожденія со святынею, иногда даже во храмѣ совершаетъ такъ называемыя „обѣдницы". Во всѣхъ сихъ случаяхъ діаконъ занимаетъ мѣсто священника и дѣйствуетъ во главѣ церковнаго собранія, принуждаемый сообразно своей священной степени измѣнять нѣсколько уставный богослужебный чинъ, напр., возглашать „молитвами св. отецъ" вмѣсто: „благословенъ Богъ нашъ" и вмѣсто словъ Молитвы Господней: „яко Твое есть царство".

Какъ же должно относиться къ такому довольно распространенному и довольно давнему обычаю? Оставлять ли неприкосновеннымъ дѣйствованіе его и на будущее время, или же надлежитъ предстоятелямъ церкви *попещися объ искорененіи сего обычая?*

[1]) Предлагаемая статья доцента Московской духовной академіи по каѳедрѣ Каноническаго права Н. А. Заозерскаго въ значительномъ сокращеніи заимствована изъ сентябрской книжки „Богословскаго Вѣстника", за 1892 г.

Безспорно положеніе, что древній церковный обычай имѣетъ силу закона, но при условіи—если онъ не противорѣчитъ закону. Между тѣмъ въ ряду каноновъ православной Церкви, блюсти которые обязывается и торжественно обѣщается каждый предстоятель церкви предъ своимъ рукоположеніемъ, есть слѣдующій: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хощетъ творити, *не сущу съ нимъ пресвитеру* по воли епископли, да будетъ проклятъ".

Явнаго, рѣзкаго противорѣчія въ данномъ случаѣ, конечно, нѣтъ: правило имѣетъ въ виду самочинныя религіозныя собранія, устрояемыя еретиками или раскольниками съ дерзкимъ пренебреженіемъ Церкви и ея іерархіи; между тѣмъ разсматриваемый нами обычай предполагаетъ отношенія мира, согласія и братской взаимопомощи въ исполненіи обязанностей священнослуженія: но тѣмъ не менѣе ясна и та мысль правила, что *не сущу пресвитеру* не должно быть церковныхъ собраній. Если бы правило предполагало нормальнымъ церковное собраніе и безъ пресвитера—съ діакономъ только, то ничто не препятствовало бы ему упомянуть о немъ; однако же такого упоминанія въ немъ нѣтъ.

Что это отсутствіе въ правилѣ упоминанія о діаконѣ, какъ о законномъ предстоятелѣ церковныхъ собраній, не простая случайность, а необходимость, вытекающая изъ существа самаго дѣла,—ибо діаконъ по свойствамъ должности своей не можетъ быть предстоятелемъ церковныхъ собраній,—это объясняется и доказывается слѣдующими соображеніями.

1) По изначальному учрежденію и по церковному значенію въ теченіе апостольскаго вѣка должность діаконская была *служеніемъ бѣднымъ* и вдовицамъ, снабдѣвавшимся отъ церкви, и *служеніемъ* Апостоламъ въ ихъ благовѣствованіи. Перваго рода служеніе діаконовъ весьма ясно засвидѣтельствовано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ слѣдующими словами: „призвавше дванадесять множество ученикъ, рѣша: не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе *служити трапезамъ*. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ *надъ службою* сею; мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ... И избраша Стефана [1]).

---

[1]) Дѣян. 6, 2—7.

Съ меньшею ясностію, однако же довольно замѣтно, обозначается въ Священномъ Писаніи и втораго рода служеніе діаконовъ. Такъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говорится, что Павелъ и Варнава въ благовѣствованіи *имѣста Іоанна слугу* (Дѣян. 13, 5). Въ посланіи къ Колоссянамъ ап. Павелъ говоритъ о Тихикѣ: „яже о мнѣ, вся скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ, и *вѣренъ служитель*, и сработникъ о Господѣ“ [1]). Въ 1-мъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ говоритъ о Тимоѳеѣ: „послахомъ Тимоѳея, брата нашего и *служителя Божія* и *спосиѣшника* нашего въ благовѣстіи Христовѣ“ [2]). Такимъ образомъ діаконы апостольскаго вѣка: Іоаннъ, Тихикъ и Тимоѳей служатъ Апостоламъ въ благовѣствованіи, исполняютъ ихъ разныя порученія.

Но нигдѣ въ Священномъ Писаніи нѣтъ и намека на то, чтобы діаконъ былъ предстоятелемъ церковнаго общества, или церковнаго собранія. Таковыми въ Священномъ Писаніи выступаютъ или сами Апостолы, или епископы, или пресвитеры, но никогда—діаконы.

2) Въ памятникѣ глубокой христіанской древности, въ такъ называемыхъ „Уставахъ святыхъ Апостоловъ“ сущность діаконской должности изображается вполнѣ соотвѣтственно указаннымъ выше чертамъ.

„Діаконъ не благословляетъ, не даетъ благословенія, а получаетъ отъ епископа и пресвитера; не креститъ, не совершаетъ приношенія, а когда совершаетъ приношеніе епископъ или пресвитеръ, онъ преподаетъ народу (святую кровь) не какъ священникъ, но какъ служащій священникамъ; никому изъ прочихъ клириковъ не должно совершать дѣла діакона“.

Но чтобы діаконъ становился при какомъ бы то ни было богослужебномъ собраніи, при какомъ либо священнослуженіи, въ положеніе предстоятеля по епископскому или пресвитерскому дозволенію,—объ этомъ нѣтъ и намека въ Апостольскихъ уставахъ, и съ ихъ точки зрѣнія это явленіе совсѣмъ немыслимо, какъ явно и рѣзко противорѣчащее іерархическому положенію діакона.

3) Каноны вселенской Церкви—правила соборовъ и святыхъ отцовъ стоятъ на этой же точкѣ зрѣнія.

---

[1]) Колос. 4, 7.

[2]) 1 Ѳессал. 3, 2.

Такъ, древнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ Анкирскій (314 г.) во 2-мъ правилѣ ограничиваетъ права священной власти діаконовъ во время священнослуженія лишь слѣдующими дѣйствіями: возношеніемъ хлѣба или чаши и провозглашеніемъ моленій, т. е. ектеній и иныхъ возглашеній, съ которыми діаконъ обращается къ народу во время совершенія богослуженій. Первое же дѣйствіе означаетъ не иное что, *какъ принесеніе діаконами хлѣба и вина изъ пастофоріи къ жертвеннику въ началѣ литургіи вѣрныхъ*.

Съ особенною наглядностію служебно-подчиненное положеніе діаконовъ въ церковной іерархіи изображаютъ правила соборовъ I-го Вселенскаго и собора Лаодикійскаго. 18-е правило I-го Вселенскаго собора гласитъ такъ: „дошло до святаго и великаго собора, что въ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы неимѣющіе власти приносити преподавали приносящимъ Тѣло Христово... Сіе убо да пресѣчется: и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть *служители епископа* и нисшіе пресвитеровъ. Но ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ". 20-е правило Лаодикійскаго собора выражается такъ: „не подобаетъ діакону сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти".

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ неуклонно выдерживается та основная мысль, что діаконъ есть лицо служебное, исполнительное, дѣйствующее при другомъ, высшемъ лицѣ, какъ сотрудникъ его, исполнитель приказаній, и никогда—какъ инициаторъ, предстоятель. Въ лѣстницѣ іерархической діаконъ составляетъ нисшую, первую ступень и, какъ удостоенный благодати и чести священства и симъ возвеличенный въ обществѣ христіанскомъ, онъ по преимуществу долженъ олицетворять служеніемъ своимъ ту заповѣдь Господа, что „аще хочетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ" (Марк. 10, 44). Это есть первая ступень восхожденія на высоту священства и служенія слову. Пребываніе на ней знаменуется подвигомъ послушанія и служенія бѣднымъ и старѣйшимъ, это есть и лучшее подготовленіе къ дальнѣйшимъ ступенямъ священства и іерархіи, по слову Господа: *иже сотворитъ и научитъ* (а не обратно), сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ", и по извѣданному правилу житейской мудрости, что искусства управ-

лять другими не можетъ пріобрѣсти тотъ, кто не навыкъ подчиняться самъ.

И надобно сказать, что въ православной Церкви эта идея всегда жива и дѣйственна: ею проникнуты ея правила и богослужебные уставы и чины; въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на то, что, по уставу церковному, и донынѣ дѣйствующему, діаконъ, сослужа священнику, безъ благословенія послѣдняго не можетъ сдѣлать ничего и изъ того даже, на что уполномоченъ онъ рукоположеніемъ въ степень діаконства: безъ благословенія священника не можетъ онъ облачиться въ стихарь съ ораремъ, не можетъ совершить кажденія и проч. Какъ же дерзнетъ онъ взять на себя власть предстоятеля, священника и въ присутствіи христіанскаго народа, знающаго его какъ діакона, осмѣлится возгласить вмѣсто: „благослови, Владыко“—„благословенъ Богъ нашъ“! Собственная совѣсть должна сказать ему: *како проповѣдую, аще не посланъ?* (Римл. 10, 15), какъ дѣйствительно и говоритъ: ибо ни одинъ діаконъ и не осмѣливается произносить этого священническаго возгласа, а замѣняетъ его молитвеннымъ обращеніемъ, дозволеннымъ *мірянину:* „молитвами святыхъ отецъ“ и проч. Да и народъ христіанскій, видя во главѣ своей на мѣстѣ предстоятеля—его служителя, діакона, не соблазнится ли симъ и не скажетъ ли въ лицо ему указанныхъ выше словъ Апостола? Что станется тогда съ діакономъ? Не будетъ ли онъ осужденъ собственною совѣстію и постыжденъ въ глазахъ общества христіанскаго, какъ восхитившій власть, которой не получилъ, и превысившій званіе, въ которое поставленъ.

Но скажутъ на это: народъ нашъ привыкъ уже къ этимъ явленіямъ, ни мало ими не соблазняется и не видитъ тутъ никакого превышенія власти со стороны діакона, да и въ дѣйствительности его нѣтъ, потому что діаконъ дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ не самовольно, а съ соизволенія и благословенія своего священника, своего предстоятеля. Допустимъ это; но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: а имѣетъ ли право священникъ соизволять и благословлять діакона на таковыя дѣйствія?

Достопримѣчательно, что этотъ вопросъ какъ будто вовсе не предусмотрѣнъ ни правилами церковными, ни церковными уставами: по крайней мѣрѣ невозможно отыскать въ писанномъ церковномъ правѣ ни прямаго, ни косвеннаго дозволенія священнику уполно-

мочивать діакона на совершеніе какихъ-либо священническихъ дѣйствій. Изъ сего слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ тотъ выводъ, что священникъ, благословившій діакона на совершеніе сихъ дѣйствій, *не можетъ ничѣмъ доказать на это своего права*.

Прямаго или косвеннаго дозволенія нѣтъ... Но можетъ быть нѣтъ ни прямаго, ни косвеннаго и *запрещенія?* И на этотъ вопросъ приходится отвѣчать не въ пользу священника, практикующаго право порученія. Принимая во вниманіе нѣкоторыя аналогичныя данному вопросу церковныя правила, можно вполнѣ убѣдиться, что разсматриваемыя дѣйствія священника совершенно противны духу священныхъ правилъ и основнымъ іерархическимъ отношеніямъ, а именно:

1) 14-е правило VII-го Вселенскаго собора ставитъ вопросъ: „могутъ ли нѣкіе, принявъ въ дѣтствѣ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читать“?—И разрѣшаетъ: „это не согласно съ правилами“ [1]). При этомъ правило присовокупляетъ: „рукоположеніе чтеца творити позволяется каждому игумену въ своемъ и токмо въ своемъ монастырѣ, аще самъ игуменъ получилъ рукоположеніе отъ епископа въ начальство игуменское, безъ сомнѣнія уже будучи пресвитеромъ. Подобно и хорепископы, по древнему обычаю, съ позволенія епископа, должны производити чтецовъ“.

Изъ правила видно, что даже такое повидимому незначительное распоряженіе, какъ дозволеніе міранину отправленія должности чтеца, или *благословеніе его стихаремъ*—выражаясь языкомъ нашего времени—уже превышаетъ компетенцію пресвитера (священника); *это есть право уже игумена и хорепископа*. „Тогда какъ *ни одинъ священникъ*—говоритъ въ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ—*не можетъ совершать производства во чтеца, хотя бы было дозволено это архіереемъ*, игумены, по архіерейскому опредѣленію, совершаютъ это,—что и есть особенное (ихъ) преимущество“ (т. е. предъ пресвитерами).

Отсюда есть полное основаніе заключать, что съ точки зрѣнія настоящаго правила тѣмъ болѣе недозволительно священнику благословить діакона на исполненіе вмѣсто себя должности предстоятеля церковнаго собранія,—на дѣйствіе, несравненно важнѣйшее, чѣмъ отправленіе должности чтеца.

---

[1]) Сн. Лаодик. соб. прав. 15 Трул. соб. прав. 33.

2) Въ церковныхъ правилахъ довольно часто встрѣчается какъ *собственно епископское право и преимущество*—власть уполномочивать вмѣсто себя нѣкоторыхъ лицъ клира какъ на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій, такъ и на производство извѣстныхъ актовъ епископской юрисдикціи. Такъ, напр., епископъ можетъ поручить пресвитеру совершить примиреніе съ Церковію отлученнаго (Карѳ. соб. прав. 7), а по позднѣйшей практикѣ и освященіе вновь созданнаго храма и престола.

Но никогда не встрѣчается въ церковныхъ правилахъ и мысли о томъ, чтобы пресвитеръ (священникъ) могъ при полномочіи своей священнической власти что либо поручить діакону или иному какому члену причта. Выводъ отсюда тотъ, что пресвитеръ (священникъ) получаетъ рукоположеніемъ въ санъ свой власть только *лично* совершать извѣстныя священнодѣйствія и извѣстныя дѣйствія церковной юрисдикціи, но отнюдь не имѣетъ *права порученія* кому либо сихъ своихъ священническихъ полномочій.

Въ этомъ—одна изъ существенныхъ чертъ, отличающихъ священную степень епископа отъ степени пресвитера. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что по церковнымъ правиламъ и пресвитеры, какъ и діаконы, *безъ воли епископа ничего да не совершаютъ* (Апост. прав. 39). Пресвитеръ, различаясь отъ діакона многими преимуществами въ священнослуженіи, сходенъ съ нимъ въ томъ, что лично, самъ собою, не можетъ ничего измѣнить въ точно опредѣленныхъ нормахъ дѣйствованія, какъ его собственнаго, такъ и клира, ему сослужащаго. Поэтому, священникъ, благословляющій діакона на совершеніе вмѣсто себя церковнаго чина послѣдованія (какъ напр., выносъ умершаго), и самъ восхищаетъ себѣ епископское право, превышаетъ свое положеніе, и діакона благословляетъ на совершеніе того же преступленія, т. е. превышенія власти, данной ему рукоположеніемъ.

3) Но и безспорно епископу принадлежащее право порученія *не безусловно*: и епископъ не каждому изъ клириковъ своихъ можетъ давать всякаго рода порученіе, но лишь совмѣстное со степенью, имъ носимою, и съ клирическимъ его положеніемъ. Выше мы приводили уже слова Вальсамона, что „священникъ не можетъ совершать производство во чтеца, *хотя бы было дозволено это архіереемъ*"; понятно и само собою, что не можетъ епископъ по-

ручить, напр., діакону совершить освященіе престола, литургію или иное священнодѣйствіе: потому что для совершенія сихъ священнодѣйствій не достаточно простаго порученія, а нужно рукоположеніе въ пресвитерскую степень. Да и въ сферѣ, такъ сказать, внѣшней, административной, необходимо бываетъ сообразоваться съ клирическимъ положеніемъ того лица, коему дается порученіе, дабы безтактнымъ уполномоченіемъ не произвести смущенія и замѣшательства въ дисциплинарно-клирическихъ отношеніяхъ. Такъ, покойный преосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, справедливо порицалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ архіерея, назначившаго членомъ консисторіи своего протодіакона [1]). Ибо долгою практикою установилось, что діаконы никогда не назначаются у насъ ни депутатами, ни слѣдователями, ни благочинными, ни членами консисторіи, и эта практика имѣетъ за себя весьма разумное основаніе: ибо въ какое положеніе сталъ бы діаконъ, облеченный однимъ изъ переименованныхъ званій, въ отношеніи къ пресвитеру, имѣющему дѣло и принужденному подчиняться распоряженіямъ этого слѣдователя-діакона, который по канонической дисциплинѣ самъ не долженъ сѣсть безъ позволенія пресвитера?

Итакъ, если и епископъ стѣсненъ въ примѣненіи безспорно принадлежащей ему власти порученія: то какъ же можетъ пользоваться ею священникъ, обязанный лично отправлять возлагаемую на него должность, и поручать діакону отправленіе служенія, къ какому онъ не уполномоченъ и епископскимъ рукоположеніемъ.

Посему, принимая во вниманіе представленныя доселѣ соображенія, поставленные въ началѣ статьи сей вопросы: 1) имѣетъ ли право діаконъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій, и 2) имѣетъ ли право священникъ давать согласіе и порученіе діакону на ихъ совершеніе, — разрѣшаемъ, основываясь на духѣ и буквѣ священныхъ правилъ, отрицательно: ни тотъ, ни другой не имѣютъ на сіе никакого права.

---

[1]) Собр. мн. и отзывъ мит. Москов. Филарета, т. IV, 212.

ПЕТРОВЪ ПОСТЪ.

На церковной жизни православнаго Западно-русскаго народа еще и до настоящихъ дней лежитъ довольно толстый слой католическихъ и уніатскихъ обычаевъ, воззрѣній и установленій. Это печальное для насъ наслѣдство даетъ себя чувствовать даже въ такихъ сторонахъ церковной жизни, которыя, повидимому, вполнѣ были гарантированы отъ чуждаго вліянія. Извѣстенъ строгій взглядъ всего русскаго народа на посты. Между тѣмъ въ нашемъ Западномъ краѣ унія оставила свой слѣдъ и въ этомъ отношеніи. Въ тѣхъ мѣстахъ нашего края, которыя наиболѣе были подвержены вліянію католичества и уніи, замѣтно менѣе строгое соблюденіе Петрова поста, доходящее иногда даже до совершеннаго оставленія его [1]). Въ виду этого, съ цѣлію содѣйствовать въ возможной намъ степени окончательному искорененію слѣдовъ и упомянутаго наслѣдства, считаемъ не лишнимъ предложить въ настоящій разъ краткія свѣдѣнія о происхожденіи Петрова поста, его свойствахъ, важности и значеніи.

Начало Петрова поста относится ко временамъ апостольскимъ. О немъ упоминается уже въ постановленіяхъ апостольскихъ, въ которыхъ говорится: „послѣ Пятьдесятницы празднуйте одну седмицу, а потомъ поститесь“. Апостольское установленіе Петрова поста подтверждаетъ и св. папа Левъ Великій (V в.): „къ настоящему торжеству, говоритъ онъ о торжествѣ Пятидесятницы, должно присоединить намъ подвигъ поста, который сохраняется *по Апостольскому преданію*, потому что и постъ надобно считать между величайшими дарами Св. Духа, ибо посты служатъ орудіемъ противъ приманокъ плоти и козней діавола“ (Sermo LXXIV). Съ IV вѣка свидѣтельства Отцевъ Церкви о Петровомъ постѣ становятся чаще [2]). „Мы

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Могилевской Епархіи простой народъ въ Петровъ постъ не ѣстъ мяса, сала, но ѣстъ сыръ, молоко, яйца; иногда ѣдятъ большую половину поста скоромное, заговляя только на недѣлю, напр., предъ праздникомъ Петра и Павла.

[2]) Въ IV в. Константиномъ Великимъ былъ созданъ въ Константинополѣ храмъ во имя св. Ап. Петра и Павла и торжественно освященъ 29 іюня. Приготовленіе благочестивыхъ христіанъ къ празднику первоверховныхъ Апостоловъ послѣ сего могло стать болѣе общимъ и важнымъ, что, по всей вѣроятности, не мало способствовало распространенію и утвержденію поста въ Церкви Греческой.

не постимся въ Пятидесятницу, говоритъ Амвросій Медіоланскій, потому что въ сіи дни Господь пребывалъ съ нами... Послѣ же сихъ дней, когда Господь вознесся на небо, мы опять постимся, какъ Самъ Онъ сказалъ объ Апостолахъ: когда отнимется у нихъ Женихъ, тогда будутъ они поститься" (Амвр. Sermo LXI). Аѳанасій Великій, описывая въ своей защитительной рѣчи къ императору Констанцію бѣдствія, причиненныя православнымъ христіанамъ отъ аріанъ, говоритъ: „народъ, постившись въ недѣлю, слѣдующую за св. Пятидесятницею, отошелъ для молитвы на кладбище".

По сказанію писателей Церкви, Петровъ постъ въ началѣ своемъ продолжался для нѣкоторыхъ не далѣе седми дней. „Праздники *св. Апостоловъ*, Рождества Христова и Успенія предваряетъ седмидневный постъ, говоритъ Константинъ Харменополъ (писатель греческій XII в.), ежели же кто больше сихъ седми дней, или добровольно или по обѣту, постится, да не смущается". „За седмь дней и больше до праздника Петра и Павла, говоритъ патріархъ Антіохійскій Ѳеодоръ Вальсамонъ (XII в.), всѣ вѣрные, т. е. мірскіе и монахи, обязаны поститься, и не постящіеся да будутъ отлучены отъ сообщенія православныхъ христіанъ" (Нов. Скриж. § 10). И нынѣ продолженіе Петрова поста различно, смотря по тому, какъ рано или поздно случится Пасха, празднуемая въ разныя числа мѣсяцевъ марта и апрѣля. Онъ начинается всегда съ окончаніемъ Тріоди, или послѣ недѣли Пятидесятницы, и прекращается 28 іюня, если праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла не случится въ среду или пятницу. Самый продолжительный Петровъ постъ заключаетъ въ себѣ шесть недѣль, а самый короткій—недѣлю со днемъ.

Относительно пищи онъ строгъ менѣе св. Четыредесятницы. Во время его Уставъ Церкви предписываетъ еженедѣльно, по три дня, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, воздерживаться отъ рыбы, вина и елея, и ясти въ 9-й часъ послѣ вечерни сухояденіе; въ прочіе же дни только отъ рыбы. Въ субботы и воскресенья сего поста, а также во дни памяти великаго святаго или храмоваго праздника разрѣшается и на рыбу (Церк. Уставъ, гл. 51).

Св. Церковь, призывая своихъ чадъ къ посту послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, предъ праздникомъ въ честь ихъ (29 іюня—ап. Петра и Павла и 30—всего собора 12 апостоловъ), имѣетъ въ виду расположить христіанъ къ тому, чтобы они, по

примѣру св. Апостоловъ, въ постѣ и молитвѣ приготовлявшихся по принятіи Св. Духа ко всемірной Евангельской проповѣди, подвигомъ поста очистили свои мысли и содѣлались достойными благодатныхъ даровъ Пятидесятницы. Кромѣ того Св. Церковь, освящая (въ день Тройцы) своими молитвами и обычаями лѣтнее развитіе природы, въ то же время полагаетъ для этой части года и законъ воздержанія. „Церковные посты, говоритъ св. папа Левъ Великій, такъ расположены въ цѣломъ году, что для каждаго времени года предписанъ свой особый законъ воздержанія: для весны—весенній постъ въ Четыредесятницу, для лѣта—лѣтній, послѣ Пятидесятницы" (Sermo XVIII).

Изъ изложенныхъ краткихъ свѣдѣній о Петровомъ постѣ видно, что какъ по своему происхожденію, такъ и по цѣли, съ какою онъ установленъ, этотъ постъ долженъ быть соблюдаемъ со всею строгостію, и слѣдовательно, существующее въ Западно-русскомъ краѣ болѣе или менѣе легкое отношеніе къ нему не законно и должно подлежать искорененію.

Ѳ. Ж.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОЛОКОЛЬНОМЪ ЗВОНѢ.

Обычай означать звономъ время, когда начинается Богослуженіе, а иногда и важнѣйшіе или торжественнѣйшіе моменты въ совершеніи его—обычай древній и равно принадлежавшій какъ Восточной, такъ и Западной Церкви. Издавна опредѣлялось также, къ какимъ службамъ и какъ звонить, что̀ и заносилось въ уставы. Такъ и въ нашемъ Уставѣ, по которому совершается Богослуженіе въ настоящее время, довольно много указаній относительно церковнаго звона. Многое однако дѣлается въ этомъ отношеніи въ настоящее время по издавна установившейся и во всей Православной Русской Церкви утвердившейся практикѣ. Не говоря уже о томъ, что въ настоящее время нѣтъ ни билъ, ни клепалъ, о которыхъ говоритъ Уставъ на ряду съ колоколами, самый порядокъ звона и способъ его не указывается иногда въ Уставѣ. Въ этихъ-то случаяхъ и дѣлается на основаніи установившейся практики. Во всякомъ случаѣ несоблюденіе указаній-ли Устава или установившейся во всей Православной Русской Церкви практики въ этомъ отношеніи произ-

водитъ такое-же впечатлѣніе, какъ и вообще нарушеніе церковныхъ обычаевъ, какъ бы они ни казались иногда маловажными. Это нарушеніе замѣчается однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно такихъ, гдѣ есть значительное католическое населеніе или гдѣ прежде была унія. Нарушенія установившейся практики въ этомъ случаѣ происходятъ, конечно, подъ вліяніемъ обычаевъ католическихъ или бывшихъ уніатскихъ, что видно уже изъ сходства въ этихъ случаяхъ обычаевъ православныхъ съ католическими.

Почти повсемѣстно въ Россіи установился обычай, начиная благовѣстъ, дѣлать три рѣдкіе удара, за которыми слѣдуютъ всѣ остальные, болѣе частые. При томъ устройствѣ колоколовъ, какое принято въ православной Церкви, звонить часто или рѣдко одинаково удобно. И благовѣстъ и вообще бываетъ частый или рѣдкій. Въ католическихъ-же церквахъ, гдѣ приводится въ движеніе весь колоколъ, а не одинъ только такъ называемый языкъ его, дѣлать это не такъ удобно. Вѣроятно, подъ вліяніемъ обычаевъ католическихъ, иногда не соблюдается и въ православныхъ церквахъ упомянутый выше обычай. Дѣлать такъ называемый перезвонъ при погребеніи умершихъ, а также перезвонъ при водоосвященіи, при чемъ въ первомъ случаѣ медленно ударяютъ по одному разу въ каждый колоколъ, начиная съ малыхъ и кончая большими, а затѣмъ во всѣ вмѣстѣ и такъ нѣсколько разъ,—а во второмъ случаѣ по нѣскольку разъ въ томъ-же порядкѣ принято повсемѣстно въ Россіи. И въ этомъ отношеніи замѣчается нарушеніе твердо установившейся практики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Россіи. Здѣсь при погребеніи (выносѣ изъ дома къ церкви и изъ церкви на кладбище) бываетъ звонъ во всѣ колокола. Между тѣмъ при томъ устройствѣ колоколовъ, какое имъ дано въ церквахъ православныхъ, соблюденію упомянутыхъ обычаевъ ничто не препятствуетъ.

Вѣроятно, въ связи съ этимъ находится обычай звонить во всѣ колокола при кончинѣ какого-нибудь лица въ приходѣ. Во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай дѣлать въ этомъ случаѣ нѣсколько рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколъ. Обычай болѣе распространенный.

Иногда замѣчаются отступленія и въ другихъ случаяхъ. Такъ повсемѣстно установилось благовѣстить къ началу литургіи и звонить затѣмъ во всѣ колокола послѣ прочтенія часовъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ непосредственно вслѣдъ за благовѣстомъ слѣдуетъ звонъ

во всѣ колокола. Первый обычай болѣе правильный, потому что звонъ въ нѣсколько колоколовъ (трезвонъ) полагается собственно предъ литургіей, а не предъ тѣми службами, съ которыми она соединяется. Такъ если литургія совершается за вечернею, звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ за нею же (въ послѣдованіи Типикона на страстную среду читается: „въ соборныхъ же храмахъ и приходскихъ расходъ (послѣ вечерни) не бываетъ, но по прощеніи трезвонъ въ двои").

Иногда при совершеніи великопостныхъ часовъ не ударяютъ, какъ это принято почти повсемѣстно, по нѣсколько разъ въ одинъ колоколъ (предъ 3-мъ часомъ—3, предъ 6-мъ—6, предъ 9-мъ—9). Установившаяся повсемѣстно практика имѣетъ основаніе въ Уставѣ. Такъ въ послѣдованіи понедѣльника 1-ой недѣли Великаго поста читается: „Параекклисіархъ-же изшедъ ударяетъ въ кампанъ 9 кратъ, и поемъ часъ 9-й"... или: „и шедъ (кандиловжигатель) ударяетъ въ кампанъ шесть кратъ" (предъ началомъ 6-го часа).

По установившейся вездѣ практикѣ „на утренѣ во время пѣнія великаго славословія—въ день воздвиженія креста Господня, въ недѣлю крестопоклонную Великаго поста, въ 1-е августа предъ выносомъ креста изъ алтаря бываетъ перезвонъ: ударяютъ въ каждый колоколъ особо по однажды (иногда переберутъ такимъ образомъ колокола два, три раза), потомъ во всѣ разомъ. При пѣніи-же „Святый Боже", когда перенесется крестъ на средину церкви, трезвонъ бываетъ во всѣ колокола.—Подобный перезвонъ бываетъ въ Великую пятницу на вечернѣ предъ выносомъ плащаницы во время пѣнія: „Тебе одѣющагося" и на утренѣ въ Великую субботу при пѣніи великаго славословія, предъ несеніемъ плащаницы около церкви. За симъ перезвономъ какъ на вечернѣ, такъ и на утренѣ бываетъ трезвонъ". (Никольскій. Пособіе къ изученію Устава Богослуженія. 43—44.) Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ въ этихъ случаяхъ бываетъ только трезвонъ, какъ и при выносѣ умершаго (о чемъ сказано ранѣе).

Желательно было бы, чтобы подобныя явленія, какъ идущія въ разрѣзъ съ прямыми указаніями церковнаго Устава и установившейся обще-русской практикой не только не поддерживались, но и по возможности скорѣе выводились. *В. С.*

Взглядъ на возникновеніе и распространеніе среди народа сектантскаго броженія, какъ на психопатическую эпидемію.

Профессоръ психіатріи въ университетѣ св. Владиміра И. А. Сикорскій только что издалъ очень любопытное описаніе „Психопатической эпидеміи 1892 г. въ Кіевской губ.“. Описаніе этого явленія представляется крайне интереснымъ и въ научно-медицинскомъ отношеніи, и въ общественномъ, и въ этнографически-бытовомъ. Заимствуя вкратцѣ главнѣйшія данныя этого описанія, мы считали бы не лишнимъ оговориться, что взглядъ почтеннаго профессора на сектантское броженіе съ одной лишь медицинской точки зрѣнія представляется одностороннимъ и не надежнымъ, но онъ самъ предупреждаетъ это возраженіе, замѣчая, что „не касается тѣхъ нравственныхъ мѣръ, которыя входятъ въ область религіозную или находятся въ вѣдѣніи св. Синода“.

Въ январѣ 1892 г., отчасти въ декабрѣ 1891 г., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Васильковскаго уѣзда Кіевской губ., крестьянское населеніе было охвачено своеобразнымъ религіознымъ движеніемъ, которое было названо малеванщиной, по имени его иниціатора, мѣщанина г. Таращи (Кіевск. губ.), Кондратія Малеванаго. По распоряженію начальника Юго-Западнаго края, для изученія этой эпидеміи на мѣсто была отправлена въ началѣ мая 1892 г. специальная коммиссія. Въ составѣ ея находился и авторъ брошюры, проф. И. А. Сикорскій; такимъ образомъ, онъ былъ непосредственнымъ наблюдателемъ и очевидцемъ описанныхъ имъ явленій.

По его словамъ, внѣшняя сторона религіознаго движенія состоитъ въ слѣдующемъ. Участники движенія рѣзко измѣнили свой обычный образъ жизни, продали большую часть имущества, переведя его на деньги, отказываются отъ работы и, оставаясь въ бездѣйствіи, находятся въ особенномъ ненормально веселомъ настроеніи духа въ ожиданіи кончины міра, которая съ минуты на минуту можетъ наступить. Въ то же время всѣ участники движенія отличаются разстроеннымъ здоровьемъ, упадкомъ общаго питанія, страдаютъ судорогами и истерическими припадками и въ безпримѣрныхъ размѣрахъ подвержены галлюцинаціямъ обонянія. Самой существенной чертой описываемой эпидеміи является наклонность, скорѣе даже—неудержимая потребность у заболѣвшаго населенія собираться массами и предаваться порывамъ психическаго возбужденія, которое сопровождается судорогами, галлюцинаціями и экстазомъ, и распространяется постепенно на всѣхъ участниковъ собранія. Все происходящее въ этихъ собраніяхъ указываетъ съ очевидностью на существованіе по-

вальнаго болѣзненнаго состоянія или предрасположенія, которое ищетъ себѣ исхода въ этомъ стадномъ экстазѣ и массовомъ возбужденіи собравшихся людей.

Описываемая психическая эпидемія внѣшнимъ образомъ отчасти пріурочена къ штундизму; ближайшимъ же образомъ эпидемія связана съ именемъ мѣщанина Малеванаго.

Кондратій Малеваный, 48 лѣтъ, уже 3 года страдаетъ хроническимъ помѣшательствомъ и лѣчился въ одной изъ Кіевскихъ больницъ. До 40 лѣтъ онъ злоупотреблялъ спиртными напитками, но съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ 1884 г. перешелъ въ штунду, онъ пересталъ совсѣмъ пить, и состояніе возбужденія, къ которому организмъ его пріученъ былъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, стало теперь замѣняться религіознымъ упражненіемъ, проповѣдью и экстазомъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Малеваный сталъ страдать галлюцинаціями обонянія (онъ чувствовалъ необыкновенные запахи) и еще во время молитвы испытывалъ необыкновенную радость и чувство легкости своего тѣла,—ему казалось, что онъ отдѣляется отъ земли. Вскорѣ у него сформировался бредъ, что въ немъ находится Св. Духъ и что онъ находится въ постоянномъ общеніи съ Богомъ-Отцемъ, и затѣмъ онъ сталъ считать себя Іисусомъ Христомъ. Съ 1890 г. у Малеванаго во время молитвы стали дрожать руки и затѣмъ появились и общія судороги. Это „трясеніе“ Малеванаго, происходившее во время молитвенныхъ собраній, вызывало судороги также у нѣкоторыхъ другихъ присутствующихъ.

Вскорѣ Малеваный замѣнилъ молитву проповѣдью покаянія, въ виду скораго наступленія страшнаго суда.

Въ 1891 г. Малеваный по распоряженію властей былъ взятъ въ психіатрическую больницу въ Кіевѣ. Оказалось, что онъ страдаетъ хронической паранойей. Рѣчь его носитъ характеръ автоматическаго потока фразъ, теченіе его мысли лишено послѣдовательности; «Евангеліе» Малеванаго (импровизація, записанная съ его словъ его поклонниками) также лишено послѣдовательности, логическаго и грамматическаго смысла. Проповѣдь Малеванаго, его фанатическое предсказаніе о скоромъ наступленіи страшнаго суда послужили толчкомъ къ развитію религіозно-болѣзненнаго движенія, названнаго малеванщиной. Малеванщина развилась быстро и почти одновременно охватила нѣсколько деревень. Интересно то, что въ малеванщину обращались не одни православные и штундисты, но также нѣкоторые католики и протестанты, живущіе въ томъ районѣ.

Вниманіе властей обращено было на малеванщину потому въ особенности, что малеванцы отказались отъ обычнаго образа жизни и занятій и стали обнаруживать странные и вредные въ общественномъ и сани-

тарномъ отношеніи поступки и дѣйствія. Такъ, напримѣръ, въ ожиданіи страшнаго суда они уходили въ поля и въ снѣжную ночь мылись въ холодной водѣ—мужчины и женщины вмѣстѣ, а также мыли своихъ дѣтей, даже крошечныхъ, для очищенія тѣла къ моменту страшнаго суда, котораго они ждали въ одинъ изъ дней масляницы, потомъ въ ночь 25-го марта и въ другіе послѣдующіе сроки. По обнаруженіи этихъ фактовъ, г. начальникъ Юго-Западнаго края назначилъ коммиссію для изслѣдованія дѣла.

При встрѣчѣ съ малеванцами болѣе всего поражаетъ наблюдателя ненормальное настроеніе ихъ духа, являющееся въ формѣ необыкновеннаго благодушія, часто переходящаго въ сплошное экзальтированное радостное состояніе, лишенное внѣшнихъ мотивовъ. Оно выражается массой радостныхъ вздоховъ и междометій, особенной подвижностью, сантиментальностью, утрированной учтивостью, преувеличеннымъ, доходящимъ до смѣшнаго желаніемъ услужить и предложеніемъ мелкихъ услугъ (напр., поправить платье или прическу у сосѣда и т. п.), объятіями, изліяніемъ благодарности по самымъ пустымъ поводамъ. Къ этому присоединяется говорливость, подвижность, увеличенная чувствительность, съ легко наступающими и столь же легко и безслѣдно исчезающими слезами радости. Всѣ эти особенности и черты совершенно чужды народному духу, здоровымъ субъектамъ той же мѣстности и племени. У малеванцевъ появилась страсть къ нарядамъ и щегольству, доходящая до смѣшнаго и вызывающая рѣзкое чувство негодованія у окружающаго населенія, не охваченнаго болѣзнью. Напримѣръ, большая часть малеванцевъ продали теплое и другое безусловно необходимое платье (тулупы, зипуны) и вмѣсто того обзавелись пиджаками, франтовскими шляпами, зонтиками и т. п. У малеванцевъ еще замѣчается особенно рѣзко выраженная наклонность къ употребленію сластей, раздражающей, пикантной, но не питательной пищи. Такъ, напримѣръ, малеванцы обзавелись сахаромъ, пьютъ чай, и независимо отъ того ѣдятъ такъ сахаръ, также покупаютъ и употребляютъ въ большомъ количествѣ изюмъ и др. сласти. Малеванцы все это употребляютъ въ большомъ количествѣ, причемъ болѣе богатые снабжаютъ сластями болѣе бѣдныхъ.

Чувство малеванцевъ отличается радостнымъ, праздничнымъ характеромъ. Они испытываютъ постоянную радость и подъ вліяніемъ такого самочувствія дѣлаютъ другъ другу частые визиты, прогуливаются по улицамъ и вообще проводятъ обыкновенное буденное время по праздничному. Они отдаляютъ отъ себя всякую мысль о чемъ либо непріятномъ, тяжеломъ, требующемъ заботъ и напряженій. Они, можно сказать безъ преувеличенія или метафоры, чувствуютъ себя какъ беззаботныя дѣти.

Идеи и поступки малеванцевъ соотвѣтствуютъ ихъ настроенію. Они живутъ въ ожиданіи конца міра и измѣненій внѣшнихъ условій жизни, когда человѣкъ будетъ избавленъ отъ всякаго труда и заботы. Все будетъ устроено Отцемъ Небеснымъ. Они сами счастливы и блаженны, такъ какъ увѣрены, что это будетъ: они „избранники". Предвкушая грядущее счастіе, малеванцы отказываются отъ заботъ о будущемъ, отъ мысли о завтрашнемъ днѣ. Малеванцы продали свое имущество или раздарили его желающимъ. Поля свои они оставляютъ незасѣянными въ виду наступленія страшнаго суда, а если же онъ и не наступитъ до жатвы, то всетаки „Отецъ" все устроитъ.

Малеванцы оставили положительно всякія работы кромѣ приготовленія пищи, да изрѣдка стирки бѣлья, и живутъ на готовыя деньги, вырученныя отъ продажи имущества. Они наслаждаются счастьемъ бездѣлья и живутъ на счетъ готоваго капитала. Видъ массы людей, живущихъ подобнымъ образомъ, производитъ, по словамъ проф. Сикорскаго, необычное и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелое впечатлѣніе и не оставляетъ въ наблюдателѣ сомнѣнія относительно свойствъ этого болѣзненнаго ребяческаго легкомыслія, охватившаго народныя массы. Вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюдателя очевидно, что основой психическаго измѣненія малеванцевъ является перемѣна чувства и настроенія и что нелѣпыя дѣйствія исходятъ не изъ ясныхъ мыслей и представленій, а скорѣе изъ немотивированнаго самочувствія.

Внѣшнимъ объектомъ, къ которому пріурочены ожиданія малеванцевъ, является психически больной Кондратій Малеваный. Онъ, по мнѣнію малеванцевъ, есть истинный Богъ и Спаситель міра. Онъ установитъ новый порядокъ вещей. Малеваный сдѣлался предметомъ богопочитанія.

Размѣры, въ которыхъ малеванцы подвержены галлюцинаціямъ, можно назвать исключительными. Галлюцинаціи относятся главнымъ образомъ къ сферѣ обонятельной. Второе послѣ обонятельныхъ галлюцинацій мѣсто занимаютъ галлюцинаціи общаго чувства, напр., чувство легкости, воздушности тѣла или его безтѣлесности, чувство какъ бы отдѣленія отъ земли и поднятія на воздухъ. У нѣкоторыхъ малеванцевъ случались также галлюцинаціи слуха и зрѣнія.

Третьею особенностію малеванцевъ служатъ явленія очевидной психической усталости, пассивности или задержки и преобладанія чувства надъ волей. Четвертую, самую выдающуюся и наглядную особенность малеванцевъ составляетъ необыкновенно рѣзкая наклонность къ судорогамъ. Среди обстановки, въ которой происходило наблюденіе, можно было сдѣлать лишь немногія объективныя изслѣдованія у лицъ, подверженныхъ

экстазу и судорогамъ; однако удалось все-таки убѣдиться въ существованіи полной потери болевой чувствительности кожи у многихъ.

При высшихъ степеняхъ возбужденія у нѣкоторыхъ изъ участниковъ религіознаго собранія наступаетъ особое возбужденіе центра рѣчи, выражающееся въ быстромъ произнесеніи безсмысленныхъ тарабарскихъ звуковъ, имитирующихъ слова и разговоръ. Вотъ нѣкоторыя изъ подобныхъ словъ въ возможно точной передачѣ: „Боже, Боже, літо, літо, міто, кіто. Ну крендо ну фули кресто. Триндо арте аранти аланти усти тринтіази унти астентинъ алантантинъ, арантанти атинъ танъ тиръ торъ Тарахта а ти, ти ти ти ди ди ди“.

Иногда подобнаго рода слова произносятся быстро и имѣютъ характеръ несомнѣнныхъ импровизацій (представляя собой явленіе настоящей paraphasiae paronoicae). Иногда двое, большею частью женщины, обращаются другъ къ другу и произносятъ безсмысленныя слова, какъ бы ведутъ между собой разговоръ, сопровождая его жестами. Это производитъ большое впечатлѣніе на окружающихъ. Авторы подобныхъ разговоровъ видимо интересуются производимымъ впечатлѣніемъ и ведутъ себя величественно, какъ пророчицы: малеванцы объясняютъ это явленіе тѣмъ, что будто Св. Духъ сходитъ на человѣка и сообщаетъ ему даръ языковъ, т. е. возможность говорить на неизвѣстныхъ языкахъ. Одна изъ женщинъ, неграмотная, написала подъ наитіемъ того же дара языковъ нѣсколько штриховъ отъ правой руки къ лѣвой, не имѣющихъ никакого сходства съ буквами. По мнѣнію малеванцевъ, это написано на одномъ изъ діалектовъ земнаго шара, и пишущей рукой управлялъ Св. Духъ.

Далѣе авторъ говоритъ, что независимо отъ судорогъ и перемѣны въ настроеніи духа у малеванцевъ замѣчается разстройство общаго питанія. Наблюдатели, даже не врачи, поражены значительнымъ количествомъ среди малеванцевъ субъектовъ болѣзненныхъ, малокровныхъ, исхудалыхъ, такъ что уже по внѣшнему виду двѣ отдѣльно стоящія группы малеванцевъ и православныхъ отличаются между собой.

По замѣчанію проф. Сикорскаго, нельзя не сравнить описанныхъ проявленій малеванщины съ тѣми патологическими и нравственными отклоненіями, которыя замѣчаются у другихъ русскихъ сектантовъ, особенно у хлыстовъ, скопцовъ и духоборцевъ.

Далѣе, сравнивая малеванцевъ съ хлыстами, авторъ говоритъ, что вообще собранія малеванцевъ (какъ и хлыстовъ) характеризуются изъявленіемъ всякаго рода восторговъ. Ликованіе и радость—вотъ главныя черты ихъ общихъ собраній. Слезы, обильно проливаемыя малеванцами на собраніяхъ, это—большей частью слезы радости и счастья. Когда у кого-либо изъ присутствующихъ въ собраніи являются судороги или инаго

рода пароксизмы, раздается общій взрывъ радости, слезъ и возгласовъ счастія. Всѣ кричатъ: „Св. Духъ пришелъ, ой, Богъ пришелъ, ой, радость" и т. п. Понятно также и упорство хлыстовъ и малеванцевъ въ ихъ вѣрованіяхъ: эти вѣрованія имѣютъ реальную, физіологическую или, вѣрнѣе, патологическую основу, и въ силу этого и хлыстъ, и малеванецъ вѣрятъ въ свои откровенія и убѣжденія столь же непоколебимо, какъ помѣшанный въ свои галлюцинаціи. Ихъ вѣра не есть умозаключеніе или вѣрованіе въ собственномъ смыслѣ, но результатъ непосредственнаго самочувствія, вытекающаго изъ патологической или, по крайней мѣрѣ, измѣненной дѣятельности органа мысли.

Не лишенную психологическаго интереса аналогію съ малеванцами, хлыстами и духоборцами представляютъ, по замѣчанію проф. Сикорскаго, спириты. Вѣра спиритовъ въ духовъ, въ возможное общеніе съ ними и въ существованіе способовъ узнавать черезъ посредство духовъ прошедшее, будущее и недоступно настоящее,—вся эта спиритическая догматика чрезвычайно сходна съ догматикой скопцовъ, хлыстовъ и малеванцевъ. Вѣра спиритовъ въ духовъ основывается, какъ и у сектантовъ, на фактѣ экстатическихъ состояній, въ которыхъ медіумы могутъ писать, произносить слова или дѣлать что-либо недоступное имъ въ обыкновенныхъ состояніяхъ, и это недоступное спириты приписываютъ манипуляціямъ посторонняго духа, дѣйствующаго черезъ организмъ медіума или инымъ путемъ. Подобно тому, какъ хлыстъ или малеванецъ, прорицая, произнося извѣстныя слова и дѣлая тѣлодвиженія, не сознаетъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, не признаетъ ихъ за собственныя, а напротивъ, признаетъ ихъ чуждыми себѣ, совершающимися волею вошедшаго извнѣ духа, такъ же точно и пишущій и вертящій столомъ спиритъ не признаетъ этихъ дѣйствій за свои, а относитъ ихъ къ дѣйствію посторонняго духа, который управляетъ имъ какъ простымъ орудіемъ.

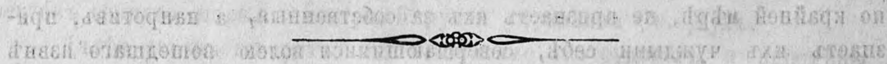
Вышеприведенная характеристика малеванцевъ: судороги, галлюцинаціи, склонность къ нарядамъ, къ пикантной пищѣ, сантиментальность, крайняя душевная подвижность,—все это черты, свойственныя истеріи. Но сверхъ того у малеванцевъ замѣчается своеобразное состояніе духа, которое можно назвать глубокимъ исканіемъ покоя, наступившимъ какъ бы послѣ утомленія, не имѣющимъ ничего общаго съ истеріей, и которое можетъ быть сравнено съ квіэтизмомъ, извѣстнымъ въ исторіи религіознымъ движеніемъ.

Такимъ образомъ, всѣхъ малеванцевъ проф. Сикорскій раздѣляетъ на квіэтистовъ, истеричныхъ субъектовъ и параноиковъ.

Паранойя малеванцевъ проявляется въ двухъ весьма типичныхъ формахъ. У однихъ основаніемъ болѣзни является постоянная экзальтація,

выражающаяся говорливостью, слезами, частой и легкой смѣной противоположныхъ настроенiй, т. е. радости и слезъ; у другихъ отличительной чертою являются самыя рѣзкiя формы парадоксальной логики, которая въ связи съ возвышеннымъ самочувствiемъ этихъ больныхъ придаетъ отпечатокъ крайняго упорства и фанатизма ихъ идеямъ и дѣйствiямъ.

Сложность психологическаго броженiя, составляющаго малеванщину, предполагаетъ и сложность вызвавшихъ его причинъ. Изъ нихъ болѣе вѣроятными представляются, по мнѣнiю профессора Сикорскаго, причины нравственныя и причины физическiя. Къ первымъ онъ относитъ возникновенiе и развитiе штундизма въ Юго-западномъ краѣ и южныхъ губернiяхъ, отсутствiе руководительства народной жизнью со стороны культурныхъ классовъ общества, и наконецъ, присутствiе и дѣятельность среди народныхъ массъ субъектовъ, страдающихъ помѣшательствомъ, особенно параноиковъ, съ религiозной манiей. Между физическими причинами онъ особенно подробно останавливается на усиливающемся въ народѣ злоупотребленiи спиртными напитками. Считая алкоголизмъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ общественныхъ золъ, превосходящемъ голодъ и разныя эпидемiи, изобразивъ, на основанiи статистическихъ данныхъ, вредное влiянiе употребленiя крѣпкихъ напитковъ на населенiе въ особенности юго-западнаго края, г. Сикорскiй въ концѣ своего трактата приходитъ къ заключенiю, что „малеванщина есть вопль заболѣвшаго населенiя и мольба объ освобожденiи отъ вина, объ улучшенiи образованiя и санитарныхъ условiй“!

Извѣстiя и замѣтки.

— *Пожаръ въ гор. Чаусахъ.*—14 мая въ 11-мъ часу утра въ г. Чаусахъ вспыхнулъ пожаръ. При сильнѣйшемъ порывистомъ вѣтрѣ пожаръ этотъ весьма скоро принялъ громаднѣйшiе размѣры. Выгорѣлъ почти весь городъ. Между прочими зданiями сгорѣли и двѣ церкви—Воскресенская-каменная и Георгiевская-деревянная. Насколько была сильна жара, видно даже изъ того, что колокола Георгiевской церкви расплавились. Изъ церковнаго имущества удалось спасти: св. антиминсы, евангелiя, напрестольные кресты, священные сосуды, плащаницы, многiя цѣнныя иконы, священнослужительскiя облаченiя и значительную часть церковныхъ архивовъ. При этомъ спасенiи церковнаго имущества нельзя не отмѣтить рѣдкой самоотверженности церковнаго старосты Георгiевской церкви, Чаусскаго мѣщанина Θеодосiя Иванова. Лишь только замѣчена

была опасность пожара Георгіевской церкви, этотъ церковный староста, пренебрегая грозившею опасностью для своего имущества, бросился спасать имущество церковное и лишился всего своего состоянія (у него сгорѣли два дома и все движимое имущество).

— *Исцѣленіе больной по молитвамъ св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго.*—Цакирскій миссіонеръ, священникъ Н. Шастинъ въ „Иркут. Епарх. Вѣдом." (№ 15 1893 г.) сообщаетъ о слѣдующемъ исцѣленіи больной по молитвамъ св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго: „1893 года, февраля 13 дня, дочь казака Шараазаргинскаго поселка (Забайкальской области, Троицкосавскаго округа) Николая Никанорова Ловцова Евфросинія, 13 лѣтъ, захворала кашлемъ, сильнымъ жаромъ, колотьемъ и отхаркиваніемъ. По обыкновенію мѣстныхъ жителей, родители старались остановить болѣзнь ламскими лѣкарствами, но больная пила ихъ съ большимъ отвращеніемъ и не получала никакого облегченія; болѣзнь все усиливалась. 19 числа больная черезъ мать просила отца своего, если она выздоровѣетъ, свозить ее къ Святителю Иннокентію и когда получила отъ отца согласіе, стала просить исповѣдать ее и пріобщить св. Таинъ. Въ это время состояніе больной было настолько тяжело, что родные отчаявались въ возможности исполнить даже послѣднюю просьбу больной, такъ какъ священникъ и церковь находятся отъ Шараазарги въ разстояніи 44 верстъ. 20 числа пріѣхалъ священникъ, пріобщилъ больную св. Таинъ и отслужилъ молебенъ Святителю. 21-го-же числа больная погрузилась въ глубокій сонъ и проспала спокойно всю ночь. 22-го числа больная, когда проснулась, объявила родителямъ, что она уже не чувствуетъ болѣзни и просила накормить ее, затѣмъ встала, одѣлась, умылась и помолилась Богу безъ посторонней помощи. Въ настоящее время,—27-го февраля,—Евфросинія ощущаетъ лишь нѣкоторую слабость, болѣзнь ея прекратилась".

— *Домашнее приготовленіе псаломщиковъ къ церковной службѣ.*— Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нашихъ псаломщиковъ считаютъ обязанности свои по отношенію къ церковнымъ службамъ настолько обычными и легкими, что о домашнемъ приготовленіи къ службамъ имъ не приходитъ и на мысль. Но чтобы показать неправильность такого взгляда на дѣло, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь нижеслѣдующую небольшую выдержку относительно этого предмета изъ „Тобольскихъ Епарх. Вѣд.": „Умный, трезвый, честный и религіозный псаломщикъ священнымъ долгомъ своимъ сочтетъ—приготовляться къ церковнымъ службамъ дома. Для этого онъ беретъ церковныя книги къ себѣ на домъ, и въ свободное время прочитываетъ изъ нихъ то, что предстоитъ читать въ церкви при слѣдующемъ богослуженіи. Тутъ онъ имѣетъ полную возможность и про-

слѣдить весь порядокъ богослуженія, и—чрезъ внимательное, не спѣшное чтеніе и повтореніе—добиться смысла въ читаемомъ, возчувствовать всю силу его и—повторяя—твердо заучить все, иногда трудныя и возвышенныя, особенно поразительныя, выраженія. Тогда, само собою разумѣется, чтеніе и пѣніе его въ церкви будетъ правильное, разумное и воодушевленное, всѣмъ понятное, полезное и пріятное, каковымъ оно и должно быть".

— *Истинныя труженицы.*—Въ „Сын. Отеч." изъ Новой Ладоги, Спб. губ., пишутъ: „тифозная эпидемія въ Солецкой и Шахновской волостяхъ дала случай первымъ нашимъ сестрамъ милосердія—крестьянкамъ, доказать на практикѣ свою правоспособность съ честью нести обязанности сестеръ милосердія. Получившія нужную подготовку по уходу за больными при Ново-Ладожской земской больницѣ, грамотныя крестьянскія дѣвушки—сестры Евдокія Матвѣева, Агриппина Нестерова, Евдокія Ильина и Ольга Кононова, по заявленію санитарнаго врача Самецкаго, работали съ такимъ самоотверженіемъ, съ такою пользою, что большаго желать нельзя. Число тифозныхъ, порученныхъ уходу каждой изъ нихъ, восходило, въ началѣ эпидеміи, до 30 человѣкъ и юные борцы (Евдокія Матвѣева, Ольга Кононова 20 лѣтъ, Евдокія Ильина 17 и Агриппина Нестерова 15 лѣтъ) въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ съ начала марта до конца апрѣля, не по возрасту мужественно и храбро стояли подъ занесенною надъ ихъ головами косою смерти, милосердствуя страждущему родному крестьянину, пока сами не заразились сыпнымъ тифомъ, который, благодаря Бога, имѣлъ благополучный для нихъ исходъ. Теперь сестры возвратились домой на короткій отдыхъ, а затѣмъ снова отправятся въ Солецкую волость, гдѣ эпидемія еще не прекратилась окончательно.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Имѣетъ ли право діаконъ замѣнять священника въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій, и имѣетъ ли право священникъ давать согласіе и благословеніе діакону на совершеніе сихъ священнодѣйствій?—Петровъ постъ. *Ѳ. Ж.*—Нѣсколько словъ о колокольномъ звонѣ. *В. С.*—Взглядъ на возникновеніе и распространеніе среди народа сектантскаго броженія, какъ на психопатическую эпидемію.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1893 г. 27 мая. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.